

Г. Н. МАКАРОВ (Петрозаводск)

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В распоряжении исследователей прибалтийско-финских языков мало древних языковых памятников, а письменность имеют только финский и эстонский языки. Проблема фиксации материала бесписьменных языков относится к первостепенным и неотложным, ибо ассимилятивные процессы в период всеобщей грамотности на русском языке, а для ливов — на латышском, вызывают ускоренное сокращение количества говорящих на языках, не имеющих письменности.¹ В последнее время много внимания языковеды уделяют собиранию словарных материалов именно по тем языкам, которые не развились до литературных и пока еще функционируют как средство общения в быту и в семье.

Уже проделана известная работа как советскими лексикографами, так и их коллегами в Финляндии. В результате финно-угроведение в последнее время обогатилось рядом разных по содержанию, объему и назначению словарей. По карельскому языку, например, в Финляндии недавно изданы словарь людиковских говоров Ю. Куйола² и словарь салминского говора П. Похьянвало.³ Крупнейшим событием в лексикографии по карельскому языку стал выход в свет в Хельсинки первого тома общекарельского словаря, который предполагается выпустить в шести томах.⁴

Целый ряд словарей готовится к печати. В Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР составляется, например, словарь водского языка (100—140 печ. листов).⁵ В Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР М. И. Зайцева и М. И. Муллонен подготовили рукопись словаря вепского языка (около 50 печ. листов). Автором этих строк завершается составление словаря ливвиковского диалекта карельского языка (коткозерский говор) (около 100 печ. листов). Аналогичная работа ведется и в научных учреждениях Мордовской АССР, Коми АССР, Москвы, Ленинграда и т. д., где занимаются вопросами финно-угорских языков.

Учитывая разную степень изученности отдельных вопросов, обширность территории распространения карельского языка (Карельская АССР, Калининская, Новгородская и Ленинградская области), большие диалектные различия, а также наличие научных кадров в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, было признано практически целесообразным составление двух региональных словарей карельского языка: по толмачевскому говору карел Калининской области и коткозерскому говору олонечских карел (с. Коткозеро расположено примерно в 100 км к югу от Петрозаводска). Данные говоры только в незначительной мере представлены в общекарельском словаре, составляемом в Финляндии, поэтому словари эти станут существенным дополнением в лексикографию карельского языка. Регион словаря коткозерского говора охватывает юго-восточный говор ливвиковского диалекта, граничащего с говорами людиковского диалекта карельского языка. Диалектные взаимопроникно-

¹ Например, по переписи 1939 г., численность карел в СССР составляла 252 559 человек (БСЭ, Москва 1953, т. 20, стр. 196); по Всесоюзной переписи населения 1959 г., карелами записалось только 167 000 человек, из них родным языком карельский считает 71,3% (Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям, Москва 1960, стр. 11).

² *Lyydiläismurteiden sanakirja. Toimittanut ja julkaissut Juho Kujola, Helsinki 1944.*

³ *P. Pohjanvalo, Salmin murteen sanakirja, Helsinki 1947; Täydennysosa, Helsinki 1950.*

⁴ *Karjalan kielen sanakirja. Ensimmäinen osa A—J. Päätoimittaja P. Virtaranta, Helsinki 1968.* См. рецензии: О. Никанне, *Uusi tieteellinen sanakirja*. — *Vir.* 1969, стр. 317—320; Г. Н. Макаров, *СФУ V* 1969, стр. 305—308.

⁵ См. К. Конт, О составлении словаря водского языка и о построении диалектных словарей прибалтийско-финских языков. — *Вопросы финно-угорского языкознания*. Москва 1966, стр. 94—99.

вения в лексике и в грамматическом строе помогут выяснить многие вопросы истории становления карельского народа.

Словарь по возможности отразит всю диалектную лексику, включая и заимствования из русского и финского языков. Основную часть словарных статей составят диалектные примеры, собранные с помощью корреспондентов (учителей местных школ) и в результате многочисленных экспедиций составителя в регион распространения говора. Словарь предназначен для финно-угроведов, изучающих прибалтийско-финские и родственные языки. Но так как он содержит несколько тысяч диалектных примеров, отражающих материальную и духовную культуру носителей языка, а также богатую фразеологию, в том числе пословицы и поговорки, он может быть использован фольклористами и этнографами.

Работа над этим словарем близка к завершению, поэтому имеет смысл ознакомить читателей с накопленным опытом и предупредить коллег-лексикографов от тех ошибок, которые были допущены его авторами.

1. Весьма ответствен при составлении словарей по бесписьменным языкам начальный этап работы: сбор иллюстративного материала и выбор методики этого сбора. Собрание материала по предварительному составленному словнику⁶ привело к тому, что примеры оказались однотипными, нарочитыми и их пришлось дополнять по тематическому вопроснику. При сборе по тематическому вопроснику необходимо, чтобы ответы информанта записывались на магнитофонную ленту и расшифровывались полностью. Иллюстрации, собранные подобным образом, делают словарь живее, интереснее и познавательнее.

Собирателю необходимо знать во всех подробностях ту тему, на которую он беседует с информантом, поэтому вопросник должен быть составлен с учетом максимальных подробностей темы. Можно, конечно, использовать и другие возможности пополнения словарной картотеки, такие как словари родственных языков, расписывание имеющихся текстов и т. д. Накопленная в секторе языковедения института (Петрозаводск) картотека по ливвиковскому диалекту насчитывает около 100 тыс. иллюстративных примеров, на базе которых и составляется данный словарь. Поиски лучших форм сбора материала и подачи его продолжались почти до самого последнего времени.

2. Отдельные принципы составления ливвиковского словаря совпали с принципами работы над словарем водского языка. Однако словарь ливвиковского диалекта карельского языка отличается от последнего рядом особенностей.

3. В основу словарной статьи легло слово коткозерского говора карельского языка. Имена даются в номинативе, глаголы — в краткой форме I инфинитива. Заглавное слово переводится на русский язык адекватным по значению словом, иногда с синонимом; глаголы переводятся несовершенным видом.

Если понятия и предметы крестьянского быта не имеют точных соответствий в литературном языке, они переводятся диалектными словами, встречающимися в речи русского населения Карелии. Иногда дается и толкование последних, например: *maimpi* сушик (*сушеная мелкая рыба*). Многие предметы крестьянского быта предполагается иллюстрировать рисунками.

4. Цифра над заглавным словом указывает на соответствующий номер в таблицах типов (разновидностей) склонения и спряжения. Таблицы содержат около 140 разновидностей склонения и столько же разновидностей спряжения. Во избежание большого количества трехзначных чисел имена и глаголы пронумерованы отдельно.

5. Поскольку материал собран на большой территории, встречаются слова, которые в Коткозере не зафиксированы. В словаре эти лексические параллели имеют помету с указанием деревни, где они записаны, например, обычное для Коткозера слово *kažino* курятник (*клетка в виде стола для содержания в зимнее время в избе кур*) имеет параллель *kanapežä* и *käziäikku* 'полотенце' — *vuarupaikku*.

⁶ Материал для словаря толмачевского говора карел Калининской области был собран А. А. Беляковым в основном по русскому словнику; использовались словари Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова. Практика показала, что эта картотека страдала еще большей однобокостью и отсутствием самобытной лексики.

Если слово в разных деревнях различается только по типу словоизменения, то рядом даются обе формы, последняя имеет помету места записи (Смб — дер. Самбакса), например: **jowd||u** (~an); **jowdu** jovvun Смб s йод.

6. Если карельское слово имеет несколько значений, то каждое значение выделяется полужирной арабской цифрой. Когда эти значения передаются на русском языке несколькими синонимами, имеющими различные оттенки, после русского перевода в скобках курсивным шрифтом дается краткое объяснение в виде помет или каких-либо уточняющих слов, например: **ünnäl'iine** 1 полный (наполненный); ... 2 целый (неначатый, в полном составе). Если же данное значение иллюстрируется примером, раскрывающим его оттенок, то пояснение не приводится.

7. Основную часть словарной статьи составляют диалектные цитаты, показывающие употребление слова в контексте. После грамматической характеристики слова на первом месте стоит самое общее известное значение, затем более узкие и менее распространенные и, наконец, переносное значение слова и его употребление во фразеологизме. У отдельных слов приводится до десяти и больше значений, которые отмечаются арабскими цифрами и иллюстрируются, например: **ajua** 1 ехать; 2 выгонять, гнать; 3 разгонять, рассеивать; 4 преследовать, загонять; 5 вынуждать; 6 вбивать; 7 собирать, приглашать; 8 добывать, изготавливать перегонкой; 9 пахать, проезжать борозды; 10 рубить подсеку; 11 удалять шерсть; 12 пролагать дорогу, след; 13 сплавлять лес; 14 загонять, доводить до пота; 15 *impers* замечать, *ajoi lundu* намело снегу; 16 *impers* нарывать.

В связи с раскрытием переносных значений слова довольно полно представлена фразеология, включая пословицы и поговорки. Такие примеры, как правило, помещены при одном из слов, входящих во фразеологический оборот, но в зависимости от содержания отдельные фразеологизмы могут встречаться в словаре и дважды. В отношении богатства фразеологии данный словарь, нам думается, будет выгодно отличаться от ряда аналогичных словарей. В общекарельском словаре, составленном в Финляндии, например, при слове *hursti* 'половик' из 32 примеров лишь один иллюстрирует переносное употребление слова, в то время как в ливвиковском словаре на это же слово из четырех примеров три связаны с образным употреблением слова. В словаре лудиковских говоров, в словаре салминского говора и в рукописи словаря венского языка на слово *hursti* нет ни одного примера, связанного с его образным употреблением. Фразеологизмы и пословицы переведены близкими по смыслу русскими выражениями. Цитаты из произведений устного народного творчества, а также пословицы и поговорки имеют общую помету *флк* (фольклор).

8. Разные грамматические категории карельского слова (например, прилагательное и наречие, прилагательное и существительное) обычно выделяются в качестве отдельных значений: **aigaine** 1 *s dem* < *aigu*; 2 *a* ранний; однако в ряде случаев субстантивизации они могут встречаться без выделения, например: **jämpiškö** *a* и *s* оконечный; объединенно, как правило, даются послелоги и предлоги: **jäl'ies** *post* и *prep* после; через.

9. Сложные слова приводятся самостоятельными словарными статьями. Между компонентами ставится вертикальная черта, например: **mua|kondii** крот, **vihmu|kevät** дождливая весна. С первым компонентом в форме генитива даются только те сложные слова, которые образуют новую лексику, например: **kägöin|täi** клещ (досл. кукушкина вошь), **häkin|jüvä** спорынья (досл. бычье зерно) и др. Если компоненты сложного слова претерпели изменения и разделение их представляет трудность, вслед за сложным словом в скобках даются исходные формы компонентов, например: **käz'äs'tii** (< *käz'i|äs'tii*) *s* рукомойник; **ezmäššarren** (< *ezmäžennü arren*) *adv* в понедельник. В тех случаях, когда какой-либо из компонентов в современном языке не употребляется или не имеет ясной этимологии, после исходных форм ставится знак вопроса, например: **jumaldoma** (< *juma|doma* ?) *s* божья мать, дева Мария. В конце словарной статьи даются ссылки с пометой *com* (компози́та) на встречающиеся в словаре сложные слова, вторым или третьим компонентом которых служит заглавное слово, например: **aidu** *s* изгородь; *com* *lama-*, *püstü-*, *sordo-*. Сложные слова

lama|aidu, püstü|aidu, sordo|aidu и т. д. переведены и иллюстрированы на своем алфавитном месте.

10. Для выяснения различных оттенков значения карельского слова в конце словарной статьи (при основном слове, а не при производном) приводятся близкие синонимы его с пометой *cp* (сравни), например: *čipettiä* накрапывать (о дожде), *cp* *šihmerdiä* меросить, *vihmuta* дождить; *čuloi s* кувшинка, водяная лилия, *cp* *borkaal, kanaine* 2. Если синонимы-адекваты в качестве словарных статей следуют близко друг за другом, то при одном из них ссылка может не повторяться, например: *hieno|šil'eihiine a* мелкослойный; *hieno|süwhiine a sm* *hieno|šil'eihiine*.

В тех случаях, когда противопоставлением двух значений слова может быть уточнено значение заглавного, в конце статьи с пометой *ant* приводится и антоним, например: *jürginäine a* круглый, округлый, *cp* *krugloi*; *ant* *halgonaine*; *pühä s* пост, *ant* *argi* мясоед.

11. Однократные, многократные, возвратные и каузативные глаголы приводятся без перевода с соответствующей пометой: *tom, freq, refl, caus* с отсылкой к основному глаголу, например: *sanuo v* сказать; *sanoldua v tom* < *sanuo*; *sanella v freq* < *sanuo*; *sanuokseh v refl* < *sanuo*; *pagizuttua v caus* < *paišta* говорить. Но если каузативный глагол или глагол любой другой формы не раскрывается основной формой или в основной форме не употребляется, то наряду со ссылкой на основную форму дается перевод, а также пример: *ajuakseh v (refl* < *ajua)* полнеть, тучнеть (о человеке); *ajelta v 1 freq* < *ajua*; 2 скатать тесто для тонкого пирога.

При глаголах прошедшего времени русский перевод снабжен соответствующим карельскому окончанию личным местоимением, например: *l'ähtiin* я пошел, *nägi* он видел. Личное местоимение 3-го лица не ставится в обобщенно-личных предложениях, например: *sen vai nähtih* только и видели.

12. Если у деминутивной формы существительного развилось новое значение, отличное от основного слова, то эта форма фигурирует как заглавное слово, переводится и иллюстрируется, например: *paikkaine s 1 dem* < *paikku*; 2 носовой платок.

13. Супплетивные формы, при помощи которых образуются степени сравнения некоторых прилагательных и наречий, даются заглавными словами, например: *parembi a comp* < *hüvä*; *cp* *hüvembä*. Как заглавные слова приводятся также наиболее распространенные в форме сравнительной и превосходной степени наречия и прилагательные с отсылкой к основной форме: *čomembä a comp* < *čoma* красивый; *čomis s superl* < *čoma*; *čomembah adv* < *comp* *čomah* красиво.

14. Наречия состояния, имеющие несколько местных падежных форм, помещаются в форме инессива, падежное окончание отделяется двумя параллельными линиями, а другие падежные окончания ставятся за тильдой, например: *kavoksi || s, ~h adv*: *olla ~s* быть потерянными. Если же такое наречие представляет собой сложное слово, падежное окончание не выделяется и вторая часть сложного наречия пишется полностью, например: *miel'i|muwtuksis, ~muwtuksih adv*: *olla ~muwtuksis* быть в состоянии беспамьятства; *goija ~muwtuksih* падать в обморок.

15. В словарь помещены простые и сложные числительные (количественные и порядковые) от одного до двадцати одного, затем десятки от десяти до сотни; приводится также архаическая форма числительных после двадцати: *kaksikümen üksi* и *arx üksi kolmattu* двадцать один и т. д. Дробные числительные даются от одной второй до одной десятой. В качестве заглавных фигурируют и наиболее употребительные сложные слова с числительными в качестве первого компонента: *kaksi|käziine a* с двумя ручками; *~virši* корзина с двумя ручками; *kolme|piähiine a* трехглавый; *~tado flk* трехглавый змей.

16. В связи с недостаточной изученностью союзов и частиц в карельском языке их значения в словаре разграничиваются лишь в самых общих чертах.

17. Для экономии места широко использованы принятые в лексикографической практике знаки: тильда, параллельки, вертикальная черта и др.

В заключение необходимо отметить, что рукопись словаря в объеме четырех тысяч машинописных страниц ждет перевоплощения в книгу, которая станет и первым переводным карельско-русским словарем.